

ЧЕЛОВЕК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

УДК 130.2

ДУХОВНО - ПРАВСТВЕННЫЕ ИСКАНИЯ В ДВОРЯНСКОМ ОБЩЕСТВЕ РОССИИ

О.А. РАДУГИНА*Воронежский государственный
архитектурно-строительный
университет**e-mail: radugina@yandex.ru*

В статье показано, что основная направленность духовно- нравственных исканий в дворянском обществе состоит в поисках путей обретения «Царства Божия». Эта проблема встает в религиозном сознании как поиск идеала, к которому должен стремиться христианин. Широкое распространение в среде дворянства получила спиритуалистическая интерпретация « Царства Божия»: «Царство Божие внутри нас». В установке - «Царство Божие внутри нас», главным является акцент на самосовершенствование человека, его нравственное и духовное развитие.

Ключевые слова: духовность, духовно - нравственные искания, Божье царство, идеалы, исихазм, масонство, «умное делание», святость.

Современная социокультурная ситуация, для которой характерны синдром отставания духовного развития человечества от научно-технического прогресса, доминирование технократического и прагматично-потребительского мироотношения, процессы отчуждения и утраты культурной памяти, разрушение классических ценностных иерархий, неустойчивость информационного поля культуры, многообразие проявлений деструктивных процессов, среди которых особое значение имеет значительный упадок нравственности, обуславливает повышенный интерес к проблемам духовности. Проблемы духовности волновали российское общество на протяжении всей истории его существования. По нашему мнению, в поисках ответов на волнующие нас вопросы полезно осмыслить опыт духовно - нравственных исканий, которые происходили в дворянской среде российского общества в досоветский период его существования.

Цель данной статьи - проанализировать духовно- нравственные искания в российском обществе в пространстве повседневного бытия личности и общества. В философской литературе духовность зачастую определяется как специфически человеческое качество, характеризующее мотивацию и смысл на основе установлении связи человека с высшими силами бытия, с трансцендентным, с Богом. Основная направленность духовно- нравственных исканий в дворянском обществе состоит в поисках путей обретения «Царства Божия» как цели и пути человеческого развития. « Царство Божье» рассматривается как духовно-нравственный и социальный идеал. Царство Божье как духовно-нравственный и социальный идеал - это произвольно сконструированный образ желаемого и в этом смысле идеального состояния человечества. Этот идеал не опирается на

знание объективных закономерностей функционирования и развития общества, а, скорее наоборот, сознательно игнорирует действие этих закономерностей. Христианские представления о Царстве Божьем как идеальном мире с вечным блаженством и вечной жизнью тесно связаны с принципиальным религиозным раздвоением мира на реальный материальный мир и потусторонний мир, а также с убеждением в возможном существовании человека в иных, трансцендентных измерениях и состояниях.

В религиозном сознании существуют определенные характеристики этого Царствия, практически совпадающие с характеристиками Рая. При этом встает чрезвычайно важный вопрос, как трактовать Царство Божие: как идеальное устройство внешнего или внутреннего мира. В обществе существовала и существует сильная тенденция интерпретации Царства Божия как идеального устройства внешнего мира. При такой интерпретации Царство Божие выступает как социальный идеал. Эта тенденция находит яркое воплощение в различных идеологиях. Трактовка Царства Божия как идеального устройства внешнего мира в яркой форме выражается в идеологии клерикализма, с ее ориентацией на идеалы теократии, господствующее положение в обществе Церкви.

Широкое распространение в православной культуре получила спиритуалистическая трактовка Царства Божия, выраженная в Евангелиях от Матфея, Луки, Послании Павла Римлянам. И в этой трактовке решающую роль играет нравственная составляющая. Царство Божье в ней рассматривается, прежде всего, как духовное образование. Оно не от мира сего и не для мира сего. Это особое духовно-нравственное состояние человека, состояние святости. «Ибо Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость в Святом духе»². Установление царства Божьего в этой концепции не связывается с определенными временем и местом. Путь к нему лежит через нравственное самосовершенствование. В Евангелии от Луки рассказывается о том, что на вопрос фарисеев, когда придет Царство Божье, Христос ответил: «Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: «вот, оно здесь», или: «вот, там»¹. «Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть». В установке - «Царство Божие внутри нас», без сомнения главным является акцент на самосовершенствование человека, его нравственное и духовное развитие. Человек, таким образом, сформулировав идеал, отсекает от себя такие ценности как богатство, престиж и иные внешние блага. Царство Бога как внутреннее состояние души, согласие с самим собой, ощущение внутреннего душевного комфорта.

В спиритуалистической традиции довольно сильно выражена тенденция на упразднение субстанциального различия между двумя мирами. Не подвергая сомнению трансцендентный характер божественного бытия, сторонники спиритуалистической интерпретации Царства Божия переносят акцент на внутреннюю близость сверхъестественного и естественного, Бога и мира, Бога и человека. В связи с этим, для спиритуалистической традиции характерным является стремление тесно увязать религиозную и светскую сферы деятельности человека, представить религиозные ценности как имеющие непосредственное отношение к жизненным проблемам. Эсхатологическая надежда, по их мнению, не уменьшает значения земных интересов, а, напротив, придает человеку новую силу, помогает их осуществлению. Отношения Бога и человека представляются сторонниками этой тенденции как опосредованные отношениями к другим людям, рождаются в различных формах деятельности и общения.

Сторонники спиритуалистической традиции в христианском богословии выступают против обмирщения, заземления религиозных понятий. Они стремятся подчеркнуть их «вертикальный» аспект, религиозное значение. Благотворительность, по их мнению, не является простым служением людям, а имеет чисто сверхъестественный источник и сверхъестественное содержание. «Грех» — это не моральная, а религиозная категория. Термин «грех» используется в Священном писании не для удобства разъяснения каких-то чисто житейских проблем, а в подлинно религиозном смысле — как отпадение от Бога. Любовь и милосердие в Священном писании отождествляются с набожностью. Поэтому любовь к ближним нельзя ставить рядом с любовью к Богу, ибо она вторична, хотя и подобна. Практиковать милосердие, сострадание означает, с точки зрения Священного писания, реальную, а не формальную набожность — быть серьезным в поклонении

¹ Евангелие от Луки / под ред. Алексеева А.А. Новосибир.: Сибирская Благовонница, 1997. – С.20.

нии Богу. Иисус ориентирует христиан на служение именно Богу, а не человеку. Во всех текстах Священного писания красной нитью проходит мысль, пишет он, что не может быть любви для других, сострадания, служения, если нет почитания Бога, молитвы, действия благодати³⁰. Таким способом сторонники трансцендентно-спиритуалистической традиции стремятся активность верующих направить в чисто религиозное русло: на соблюдение религиозных обрядов, благотворительную деятельность, пожертвования в пользу церкви и другие так называемые «добрые дела». Апогеем осуществления Царства Божия как духовно- нравственного идеала является обретение человеком святости. В общехристианском смысле святость можно определить как существенное, необходимое условие богообщения, предполагающего свободную деятельность человека по совершенствованию в добродетелях, достигаемому в аскетическом подвижничестве. Ее содержание составляют следующие признаки: чистота сердечная, стяжание благодати как силы Бога, его энергии божественной и обожающей; исполнение надежды, свершение веры, преисполненная любовь к Богу в Духе Его, последний дар Бога - наивысший и совершенный; это полнота благодати Божией, преобразующая святого подвижника, преодолевающая законы тварного бытия, раздвигающая пределы времени и пространства; переизбыточная сила Божия, воссоздающая первозданную неповрежденность человеческой природы, отпущение грехов и исцеление телесных недугов; это видимое звено между земным, нашим миром и небесным Царством Божиим, это ангельские люди и человеческие ангелы².

Святость, по православному вероисповеданию, - это свойство, присущее Богу, которым он наделяет конкретных людей и предметы. Святость не означает безгрешность людей, но подчеркивает устремление их к безгрешности и совершенству. Святой человек - угодник Богу, обладающий вечным божественным блаженством. Философско-этическое понимание святости предлагает В.Н. Назаров. Святость, отмечает он, - неопределимое единство абсолютных ценностных качеств; совокупность онтологических и нравственных совершенств; особый вид творчества, направленный на духовное преобразование личности; высший, героический идеал духовного подвига, ведущего к богоуподоблению³. Нравственный дух святости проявляется в первую очередь в человеке, в личности святого. Но он теснейшим образом связан с национальной культурой, выражает существенные черты духовного (религиозно-христианского) самосознания. Е.Д. Мелешко, считает, что «древнерусский тип святости, образ святого, «божьего» человека, не имеет подобия ни в западном христианстве, ни в византийской духовной традиции, своеобразие русского типа, на ее взгляд, - в углублении нравственного начала, в раскрытии нравственного смысла христианства, в полном непосредственном осуществлении нравственных заповедей Христа, наконец, в гармоничном сочетании духовного самоуглубления и служения миру, людям. Это служение осуществляется через самоотвержение любви, высшим выражением которого является положение души своей «за други своя»⁴. По мнению исследователей русской православной культуры, особенностями русской святости выступают «светлая мерность», отсутствие крайней аскезы, гармоничность соединения у личности святого внутреннего подвига единения с Богом и деятельного милосердия к ближним, нравственного участия в духовном преобразении бытия. Для русского типа святости не характерны радикальный, героический аскетизм древневосточной (египетской и сирийской) традиции, возвышенный мистицизм греческой или католической святости. Русский святой выражает себя преимущественно через действенную любовь к миру, кроткое смирение и сострадание. В этом унижении и кроткости для него раскрывается, и здесь самая глубокая печать русской святости, образ униженного Христа»⁵.

Духовно-нравственные искания по построению и обретению Царства Божия в православной культуре наиболее яркое выражение нашли в институте монашества. В монашеском движении тесно переплетаются и уживаются интерпретации Царства Божьего как внешнего бытия, так и внутреннего состояния души, хотя, без сомнения, доминант-

² Концевич И.М. Стяжание Духа святого на путях Древней Руси / Отв. ред. О.А. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, 2009. - С. 397.

³ Назаров В.Н. Святость // Этика. Энциклопедический словарь. М. Гардарики. 2001. - С.430-431.

⁴ Мелешко Е.Д. Христианская этика Л. Н. Толстого. М.: Наука, 2006. - С. 220.

⁵ Федотов Г.П. Святые древней Руси. М., 1990. - С. 236.

ной является вторая интерпретация. Проникнутая самоограничением и преодолением мирских соблазнов, аскетическая жизнь монахов становилась убедительным примером победы христианской аксиологии над человеческим эгоизмом, корыстолюбием и стяжательством. Они давали пример духовной стойкости и надежды на помощь Бога.

Значительное влияние на содержание и направление духовно- нравственных исканий в российском обществе оказала православно-греческая традиция исихазма. Слово «исихия» (hesychia) – «покой», «безмолвие» – указывает на идеал индивидуального отшельничества, по своему принципу отличного от общежитного монашества, основанного Пахомием Великим, и предполагающего строгую внешнюю дисциплину труда и жизни. Исихазм предполагает установление непосредственной связи человека с Богом. Не исключая внешних правил монашеского общежития сторонники исихазма главный акцент переносили на внутреннюю молитву, «умное делание», стремление к личному «обожеанию» как началу преображения других людей и всего мира. В научной литературе выдвигается мысль, что в лоне самого исихазма имелись два течения: существовали будто бы «истинные исихасты», вроде Григория Синаита, которые отказывались принимать участие в догматических спорах, и схоласты-паламиты. Исихазм представляет собой духовный путь единения с Богом, практику выявления и очищения внутреннего божественного начала в человеке. На Руси этот духовный опыт получил название «умного делания», традиция исихазма стала сердцевинной подлинного «внутреннего» образования, что в наибольшей полноте было воспринято и разработано древнерусской святоотеческой традицией.

Наиболее последовательно развивал мистико-аскетические идеи в духе исихазма Григория Синаита в своих сочинениях Нил Сорский, требуя сосредоточения верующего на своем внутреннем мире, личного переживания веры, как непосредственного единения верующего с Богом. Нил Сорский оставил ряд бесценных богословских произведений: «Предание ученикам, Устав», «Покаянная молва», несколько Посланий, и Завещание, написанное им перед смертью. В этих произведениях он создает целостную систему духовно-нравственного воспитания. В этой системе, обучая духовному подвигу, состоящему не только в трудах по умерщвлению плоти, преподобный Нил призывает своих учеников к глубокому внутреннему духовному совершенствованию. В стремлении к целостному христианскому видению человеческой личности, он утверждал, что в человеке «повреждены» не только тело, но и душа, и поэтому, духовное преображение невозможно без телесного. Условием гармоничного существования должно стать не насилие духа над телом, а их союз, возможный при соподчинении тела и души с помощью духовных практик исихазма, почерпнутых старцем на Святой горе Афоне.

В центре системы духовно-нравственного воспитания преподобного Нила Сорского располагается концепция евангельской духовности. По учению Нила, Евангельская духовность, взятая в самом широком и общем смысле, представляет собой укорененность человека в мире библейских и в, первую очередь, новозаветных ценностей, смыслов и норм. Она не предзадана человеку в качестве некоего субстрата, а представляет собой чистую возможность. В осуществлении, реализации этой возможности определяющую роль играет соответствующая церковно-христианская среда.

Суть евангельской духовности наиболее отчетливо проступает в учении Нила Сорского об «умном делании», под которым он понимал сложную внутреннюю работу человеческого духа. Эта работа, составляющая главный смысл иноческого подвига, предполагает три формы, три восходящие ступени духовного труда. Первая – это безмолвие, дисциплина молчания. Вторая – «умная молитва». Третья – созерцание («видение») Бога, внутреннее единение с Ним. По этим ступеням дух восходит все выше и выше, отдаляясь при этом от мирской суеты все дальше и дальше.

Значительное влияние на духовную жизнь российского общества оказал Иосиф Волоцкий. В мировоззрении Иосифа Волоцкого и в его практической деятельности в значительной степени выражена установка на возможность и необходимость создания Царства Божия на Земле. Иосиф Волоцкий стремился к преобразованию мира путем внешней работы в нем. Его мировоззрение определяется идеей социального служения Церкви. В связи с этим, и саму монашескую жизнь он рассматривал как «некое социальное тягло, как особого рода религиозно-земскую службу». Его заботы о хозяйстве монастыря, о

превращении его в могущественный и богатый духовно-религиозный и культурный центр объяснялись стремлением игумена Волоцкого организовать в монастыре приюты, странноприимные дома и больницы, помогать людям во время неурожаев. Именно эта сторона мировоззрения и деятельности Иосифа Волоцкого сделала его знаменем общественного движения «иосифлян» противостоящего «нестяжательству», знаменем которого были мировоззрение и деятельность Нила Сорского.

Иосиф Волоцкий оставил большое творческое наследие. Он был один из самых плодотворных авторов своего времени. До и после него, среди русских духовных писателей мало было людей столь начитанных, как он, и — что еще важнее — так умевших пользоваться своей начитанностью для себя и для других. Главное богословское сочинение Иосифа Волоцкого — «Просветитель». Составление «Просветителя» было обусловлено потребностями тогдашнего русского общества, и поэтому этот труд, как единственный в своем роде и полностью соответствовавший своему назначению, с неизбежностью оказал огромное влияние на мышление и нравы Московской Руси. Труд содержит множество изречений, полных здравого смысла, он весь пропитан благочестием и твердостью убеждений. Изложенный им свод обязанностей в отношениях людей между собой (в седьмом «Слове») и с Богом отличается простотой, ясностью и сжатостью формулировок. «Просветитель» представляет собой значительное явление в истории русской духовной письменности. Можно сказать, что в нем собрано все русское духовное просвещение того времени. «Просветитель» содержит почти все, что христианин должен знать о своей вере. Его построение таково, что достаточно прочесть его внимательно, чтобы быть в состоянии дать ответ на любой вопрос, могущий смутить верующего христианина.

Вершиной духовно-нравственных исканий в дворянском обществе России являются искания подлинной веры, ее глубоких духовно-нравственных оснований, потомком старинных дворянских родов, великим русским писателем и мыслителем, графом Львом Николаевичем Толстым. Мы определяем эти искания как «вершину» не только как оценку их глубины и последовательности, стремления «идти до конца» и реализовать результаты поисков в своей личной жизни и в социальных практиках человечества. Но и реальным влиянием на духовно-нравственную жизнь российского общества и мирового сообщества в целом, связанную с масштабом личности Толстого, который признавали даже его идейные противники: «какой матерый человечище», характеризовал Толстого В.И. Ленин. А Русская Православная Церковь решением Священного Синода, отлучила его от Церкви, предала анафеме.

В центре духовно-нравственных исканий Л. Н. Толстого находятся, как и во всей предшествующей традиции, поиски путей построения Царства Божия и обретения святости. Теме поиска и построения Царства Божия в тех или иных проекциях посвящены многие художественные, религиозно-философские и педагогические произведения Л.Н. Толстого. обстоятельный анализ этого направления поисков Л.Н. Толстого — отдельная тема исследования и выходит за рамки нашей темы. Эта работа проделана в других исследованиях, лучшим среди которых мы считаем докторскую диссертацию и выпущенную на ее основе монографию Е.Д. Мелешко⁶.

Мы хотели бы сконцентрировать внимание на статье Л.Н. Толстова «"ЦАРСТВО БОЖИЕ ВНУТРИ ВАС, ИЛИ ХРИСТИАНСТВО НЕ КАК МИСТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ, А КАК НОВОЕ ЖИЗНЕПОНИМАНИЕ"», написанной в 1893 году⁷.

Толстой рассматривает учение Христа о Царстве Божием как — духовно нравственный идеал. Он цитирует слова Христа в Евангелии от Луки: «Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: «вот, оно здесь», или: «вот, там». Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть»⁸. Ищите Царствия Божия и правды его, а остальное приложится вам. Единственный смысл жизни человека, по Толстому, состоит в служении миру содействием установлению Царства Божия. Служение же это может совершиться только через признание истины и исповедание ее каждым отдельным человеком. По мнению Толстого, учение Христа отличается от прежних учений тем, что оно руководит людьми не

⁶ Мелешко Е.Д. Христианская этика Л. Н. Толстого. М.: Наука, 2006. - С.306.

⁷ Толстой Л.Н. Собрание сочинений в двадцати томах. Т.16. М., 1964. - С. 383.

⁸ Там же. С.364.

внешними правилами, а внутренним сознанием возможности достижения божеского совершенства. И в душе человека находятся не умеренные правила справедливости и филантропии, а идеал полного, бесконечного божеского совершенства. Только стремление к этому совершенству отклоняет направление жизни человека от животного состояния к божескому настолько, насколько это возможно в этой жизни. Для того, чтобы пристать к тому месту, к которому хочешь, надо всеми силами направлять ход гораздо выше. Спустить требования идеала значит не только уменьшить возможность совершенства, но уничтожить самый идеал. Идеал, действующий на людей, есть не выдуманный кем-то идеал, но идеал, носимый в душе каждым человеком. Только этот идеал полного бесконечного совершенства действует на людей и подвигает их к деятельности. Умеренное совершенство теряет свою силу воздействия на души людей.

Учение Христа только тогда имеет силу, когда оно требует полного совершенства, т.е. слияния божеской сущности, находящейся в душе каждого человека, с волей Бога, — соединения сына с Отцом. Только это освобождение сына Божия, живущего в каждом человеке, из животного и приближение его к Отцу и составляет жизнь по учению Христа.

Жизнь, по учению христианскому, есть движение к божескому совершенству. Ни одно состояние по этому учению не может быть выше или ниже другого. Всякое состояние, по этому учению, есть только известная, сама по себе безразличная ступень к недостижимому совершенству и потому само по себе не составляет ни большей, ни меньшей степени жизни. Увеличение жизни, по этому учению, есть только ускорение движения к совершенству. И потому движение к совершенству мытаря Закхея, блудницы, разбойника на кресте составляет высшую степень жизни, чем неподвижная праведность фарисея. И потому-то для этого учения не может быть правил, обязательных для исполнения. Человек, стоящий на низшей ступени, подвигаясь к совершенству, живет нравственнее, лучше, более исполняет учение, чем человек, стоящий на гораздо более высокой ступени нравственности, но не подвигающийся к совершенству.

В этом-то смысле заблудшая овца дороже Отцу незаблудшихся. Блудный сын, потерянная и опять найденная монета дороже тех, которые не пропадали. Исполнение учения — в движении от себя к Богу. Очевидно, что для такого исполнения учения не может быть определенных законов и правил. Всякая степень совершенства и всякая степень несовершенства равны перед этим учением; никакое исполнение законов не составляет исполнения учения; и потому для учения этого нет и не может быть обязательных правил и законов.

Христианское учение возвращает человека к первоначальному сознанию себя, но только не себя животного, а себя — Бога, искры Божьей, себя — сына Божия, Бога такого же, как и Отец, но заключенного в животную оболочку. И сознание себя этим сыном Божьим, главное свойство которого есть любовь, удовлетворяет и всем тем требованиям расширения области любви, к которой был приведен человек общественного жизнепонимания. Так, при все большем и большем расширении области любви для спасения личности, любовь была необходимостью и приурочивалась к известным предметам: к себе, семье, обществу, человечеству; при христианском мировоззрении любовь есть не необходимость и не приурочивается ни к чему, есть существенное свойство души человека. Человек любит не потому, что ему выгодно любить того-то и тех-то, а потому, что любовь есть сущность его души, потому что он не может не любить.

Служение миру содействием установлению Царства Божия, по Толстому, может совершиться только через признание истины и исповедание ее каждым отдельным человеком. Истина не только указывает путь жизни человеческой, но открывает тот единственный путь, по которому может идти жизнь человеческая. И потому все люди неизбежно, свободно или несвободно пойдут по пути истины: одни — сами собою, совершая предназначенное им дело жизни, другие — невольно подчиняясь закону жизни. Свобода человека в этом выборе. По учению Христа, указывает Толстой, человек, который видит смысл жизни в той области, в которой она несвободна, в области последствий, т.е. поступков, не имеет истинной жизни. Истинную жизнь, по христианскому учению, имеет только тот, кто перенес свою жизнь в ту область, в которой она свободна, — в область причин, т.е. познания и признания открывающейся истины, исповедания ее. Свобода человека не в том, что он может независимо от хода жизни и уже существующих и влияющих

на него причин совершать произвольные поступки, а в том, что он может, признавая откровенно ему истину и исповедуя ее, сделаться свободным и радостным делателем вечного и бесконечного дела, совершаемого Богом или жизнью мира, может, и не признавая эту истину, сделаться рабом ее и быть насильно и мучительно влекомым туда, куда он не хочет идти. Велика ли, не велика ли эта свобода в сравнении с той фантастической свободой, которую мы бы хотели иметь, свобода эта, однако, несомненно существует и свобода эта есть свобода, и в этой свободе заключается благо, доступное человеку.

И мало того, что свобода эта дает благо людям, она же есть и единственное средство совершения того дела, которое делается жизнью мира. Царство Божие усилием берется и только делающие усилие восхищают его, и это-то усилие отречения от изменений внешних условий для признания и исповедания истины и есть то усилие, которым берется Царство Божие и которое должно и может быть сделано в наше время. Стоит людям только понять это: перестать заботиться о делах внешних и общих, в которых они не свободны, а только одну сотую той энергии, которую они употребляют на внешние дела, употребить на то, в чем они свободны, на признание и исповедание той истины, которая стоит перед ними, на освобождение себя и людей от лжи и лицемерия, скрывавших истину, для того, чтобы без усилий и борьбы тотчас же разрушился тот ложный строй жизни, который мучает людей и угрожает им еще худшими бедствиями, и осуществилось бы то Царство Божие или хоть та первая ступень его, к которой уже готовы люди по своему сознанию.

Главный вывод, к которому Толстой приходит в этой работе, - абсолютный приоритет первой заповеди Христа в Нагорной проповеди - заповеди Любви, полной, всеобъемлющей, доходящей до непротивления злу насильем. Заповедь любви, по Толстому, не есть заповедь в тесном смысле слова, а выражение самой сущности учения Христа. Смысл этой заповеди в том, чтобы не иметь зла ни на кого, не вызвать недоброжелательства ни в ком, любить всех. Следование этой заповеди, как и всем остальным, провозглашенным Христом, является путем нашего и стремления к совершенству тем, над чем мы должны работать теперь, тем, что понемногу мы должны переводить в область привычки, в область бессознательного. Движение по этому пути это движение в сторону обретения святости. И это движение, с точки зрения Толстого, не требует создания специальных условий, оно осуществляется в повседневности. В одном из писем Толстой отмечал: » По моему мнению, жизнь человека, следующего заповедям Христа, никак не может проявляться в особом внешнем положении - жизни в общине, жизни пустытника и т.п. Все дело в духовном состоянии, в той духовной работе, которую проводит над собой человек, чтобы осуществить в жизни ту истину, ради которой он живет»⁹.

Духовно- нравственные искания в этом направлении Л.Н. Толстой продолжил в « Отце Сергии». Как справедливо отмечает Е.Д. Мелешко, в «Отце Сергии» Толстой провозглашает новый «чин мирской святости», своего рода святость нравственно - бытового подвижничества. Героиня его повести, истинно святая русская женщина, к которой падший отец Сергий идет учиться жизни, являет собой совершенный образ исполнения должного, на фоне которого меркнут последние следы церковного величия отца Сергия. Сама того не ведая, эта женщина, пребывающая в самой гуще жизни, взвалившая на себя бремя повседневных забот и обязанностей, достигает высших ступеней совершенства. Отец Сергий с удивлением замечает, что в своей столь неудавшейся жизни она научилась никого не винить и всем прощать, что она свободна от людского мнения и что ее жизнь есть исполнение воли всевышнего. Но главное качество, определившее ее подвиг заключается в способности смягчать и погашать зло. Она не могла физически переносить недобрые отношения между людьми, ей так ясно было, что от этого ничего не может стать лучше, а все будет хуже. Да она этого даже не думала; она просто страдала от вида злобы, как от дурного запаха, резкого шума, ударов по телу. «Страдание от одного вида злобы - вот то святое чувство, которое способно подвигнуть к великому подвигу терпения в исполнении должного, к несению креста повседневной жизни проявлению действенной любви к людям, состраданию к ним, Именно такая жизнь и является примером подлинно

⁹ Мелешко Е.Д. Христианская этика Л. Н. Толстого. М.: Наука, 2006. - С.235.

служения Богу и претворения закона любви и заповеди непротивления в норму повседневного существования человека»¹⁰.

Итак, духовность - это специфически человеческое качество, характеризующее мотивацию и смысл на основе установления связи человека с высшими силами бытия, с трансцендентным, с Богом. Основная направленность духовно- нравственных исканий в дворянском обществе состоит в поисках путей обретения «Царства Божия». Эта проблема встает в религиозном сознании как поиск идеала, к которому должен стремиться христианин. Широкое распространение в среде дворянства получила спиритуалистическая интерпретация «Царства Божия»: «Царство Божие внутри нас». В установке - «Царство Божие внутри нас», без сомнения, главным является акцент на самосовершенствование человека, его нравственное и духовное развитие. Человек, таким образом сформулировав идеал, отсекает от себя ценности как богатство, престиж и иные внешние блага. Царство Бога как внутреннее состояние души, согласие с самим собой, ощущение внутреннего душевного комфорта. Апогеем осуществления Царства Божия как духовно- нравственного идеала является обретение человеком святости. В общехристианском смысле святости можно определить как существенное, необходимое условие богообщения, предполагающего свободную деятельность человека по совершенствованию в добродетелях, достигаемому в аскетическом подвижничестве. Ее содержание составляют следующие признаки: чистота сердечная, стяжание благодати как силы Бога, его энергии божественной и обожающей; исполнение надежды, свершение веры, преисполненная любовь к Богу в Духе Его, последний дар Бога - наивысший и совершенный; это полнота благодати Божией, преображающая святого подвижника, преодолевающая законы тварного бытия, раздвигающая пределы времени и пространства; Для русского православия характерны гармоничность соединения у личности святого внутреннего подвига единения с Богом и деятельного милосердия к ближним, нравственного участия в духовном преображении бытия. Значительное влияние на содержание и направление духовно- нравственных исканий на первом, доклассическом этапе существования дворянского общества оказала православно-греческая традиция исихазма.

В классический период дворянского сословия с ростом критических воззрений дворянства, связанных с изменением самооценки сословия, меняется и отношение к религии. Вера из традиционной, по мнению многих нравственно озабоченных дворян, должна была стать осознанной. На этой почве во второй половине ХУШ века формируется конфликт между церковью, ставшей частью государственного аппарата и личностным сознанием. Неприятие церкви как бюрократической единицы привело к полному или частичному отходу от ортодоксального православия наиболее образованной части дворянства. Духовный вакуум, возникающий при отказе от традиционного православия, необходимо было чем-то заполнить. Одним из способов этого заполнения стало масонство. Вершиной духовно-нравственных исканий в дворянском обществе России являются искания подлинной веры, ее глубоких духовно-нравственных оснований, потомком старинных дворянских родов, великим русским писателем и мыслителем, графом Львом Николаевичем Толстым.

Список литературы

1. Словарь по этике. – М., 2006. – С.87.
2. Евангелие от Матфея / под ред. Алексеева А. А. – Новосибир.: Сибирская Благовонница, 1997. – С.17.
3. Евангелие от Луки / под ред. Алексеева А. А. – Новосибир.: Сибирская Благовонница, 1997. – С.20.
4. Концевич И.М. Стяжание Духа святого на путях Древней Руси / Отв. ред. О.А. Платонов. – М. : Институт русской цивилизации, 2009. – С. 397.
5. Назаров В. Н. Святость // Этика. Энциклопедический словарь. – М. Гардарики. 2001. – С.430-431.
6. Мелешко Е. Д. Христианская этика Л. Н. Толстого. – М.: Наука, 2006. – С. 220.
7. Федотов Г. П. Святые древней Руси. – М., 1990. – С. 236.

¹⁰ Мелешко Е.Д. Христианская этика Л. Н. Толстого. М.: Наука, 2006. – С. 226.

-
8. Осоргин М. А. Русские эмигранты и "римский съезд" // Вестник Европы. – 1913. – № 7. – С. 298.
9. Мелешко Е. Д. Христианская этика Л. Н. Толстого. – М.: Наука, 2006. – С.306.
10. Толстой Л. Н. Собрание сочинений в двадцати томах. – Т.16. М.,1964. – С. 383.

MORAL QUESTS OF THE RUSSIAN NOBLE SOCIETY

O.A. RADUGINA

*Voronezh State University
of Civil Engineering*

e-mail: radugina@yandex.ru

The article shows that the main idea of moral quests of the Russian noble society is to find ways of attaining «the kingdom of God». This problem arises in the religious consciousness as the search for the ideal which the Christian must strive to. Spiritualistic interpretation of the «the kingdom of God», which means «the kingdom of God in us» was widespread among the nobility. The main thing of the «the kingdom of God in us» is the emphasis on self-improvement, moral and spiritual development of man.

Key words: morality, moral and spiritual, «the kingdom of God», ideals, hesychasm, Freemasonry, «smart action», sanctity.